

Глава 3. Выживший (3)

Казалось, что он мгновенно откроет глаза, как только произойдет что-то странное.

В этот момент во внешнем мире тьма, словно занавес, окутывала город, землю и небо.

Мир под небом был чрезвычайно обширен. Континент Наньхуан, который находился за границей этой зоны, был лишь одним из континентов.

Лишь немногие люди знали, насколько велик этот мир. Однако внушительное изувеченное лицо в небесах излучало сильное устрашение, и каждый мог увидеть его, подняв голову.

Точное время появления изувеченного лица в этом мире было неизвестно.

Люди знали только то, что очень давно, судя по описаниям, записанным в некоторых текстах, этот мир, наполненный бессмертной ци, был процветающим и наполненным жизненной силой, но это продолжалось лишь до тех пор, пока из глубин пустоты не появилось это гигантское изувеченное лицо, принесшее с собой разрушение.

Во время его появления все живые существа в этом мире использовали все подвластные им методы и пытались остановить его, но все они потерпели неудачу. В конце концов, лишь несколько древних королей и государей увезли часть человеческой расы в другие места, оставив здесь остальные формы жизни.

Вскоре появилось изувеченное лицо. Оно повисло в небе, и с этого момента на землю опустился кошмар.

Аура, исходящая от лица, пронизывала весь мир. Горы, моря, все предметы, мириады живых существ... даже практики и духовная энергия, которую они использовали для культивации, были испорчены.

Все увядало, бесчисленные жизни угасали. Выживших было меньше 1%.

С тех пор люди, с большим трудом выжившие после этого бедствия, называли это изувеченное лицо... богом.

Они также назвали этот мир Увядающая Земля. Что касается мест, куда переселились древние короли и государи, то они были известны как святые земли.

Это обращение сохранялось на протяжении многих эпох и передавалось из поколения в поколение.

Кроме того, бедствия, приносимые богом, на этом не ограничивались, потому что...

Каждые несколько лет, несколько десятилетий или даже несколько столетий изувеченное лицо открывало глаза на несколько вдохов.

Каждый раз, когда оно открывало глаза, область, на которую оно смотрело, мгновенно оказывалась сильно запятнанной его аурой.

После этого все живые существа в этой области погибали, и она становилась вечной запретной зоной.

За последние несколько веков количество запретных зон в этом мире все увеличивалось, а мест, где могли находиться живые, становилось все меньше.

И вот девять дней назад бог снова открыл глаза, и место, на которое посмотрело изувеченное лицо, было не чем иным, как зоной, где находился юноша.

В этой зоне все живые существа в более чем десяти человеческих городах, независимо от их местоположения, включая как сами города, так и территории за их пределами, были мгновенно заражены и это место стало запретной зоной, где не было места живым.

Под воздействием ужасающего заражения некоторые живые существа обратились в кровавый туман. Некоторые из них мутировали и превратились в мутировавших зверей, лишенных разума. Другие же превратились в зеленовато-черные трупы, чьи души полностью рассеялись.

Лишь очень немногим людям и зверям удалось выжить благодаря удаче.

Юноша был одним из этих счастливчиков.

В этот момент за пределами темной пещеры раздался пронзительный крик, который доносился издалека и приближался все ближе и ближе к пещере. В результате спящий юноша быстро открыл глаза.

Он инстинктивно поднял руку, в которой держал железную палку, и настороженно уставился на заваленную входную щель.

Только после того, как источник пронзительного крика, покружиив в окрестностях, постепенно удалился, юноша вздохнул с облегчением.

У него пропало всякое желание спать. Затем он нашупал свой кожаный мешочек и достал из него бамбуковую табличку.

В темноте он осторожно коснулся слов, вырезанных на бамбуковой табличке, и в его глазах появился блеск. После этого он сел прямо и закрыл глаза, чтобы выровнять дыхание.

Этого юношу звали Сюй Цин. Он вырос в одиночестве и вел тяжелую жизнь в трущобах за городом.

Девять дней назад, когда внезапно случилось несчастье, он спрятался в этой пещере за щелью между скалами. В отличие от испуганной и обезумевшей толпы, он спокойно смотрел на раздробленное лицо в небе, которое открывало глаза. Взглянув на бога, он увидел уникальные зрачки в форме креста. После этого он, казалось, потерял эмоцию страха.

Так продолжалось до тех пор, пока он не увидел, как с неба спускается луч фиолетового света и приземляется в северо-восточной части города.

В следующий момент он потерял сознание.

Когда он очнулся, он стал единственным счастливчиком, выжившим в городе или за его пределами.

Однако он не стал сразу же уходить.

Он знал, что когда бог открывает глаза, эта территория становится запретной зоной. Вначале она будет окутана кровавым дождем, а затем будет сформирована граница.

Из-за этого люди внутри не могли выйти, а люди снаружи не могли войти, пока запретная зона не будет полностью сформирована.

А признаком завершения было прекращение кровавого дождя.

Для Сюй Цина, выросшего в трущобах, это бедствие не представляло ничего особенного.

В трущобах все, будь то бродяги, дикие собаки, болезни или холодные ночи, все могло привести к гибели человека. Выжить можно было только с большим трудом.

Пока он был жив, все остальное не имело значения.

Естественно, несмотря на всю жестокость трущоб, иногда в них можно было найти хоть какое-то тепло.

Например, некоторые учёные, которым не повезло, зарабатывали на жизнь тем, что учили детей читать. Кроме этого, были и воспоминания о его родственниках.

Просто в сознании Сюй Цина воспоминания о родственниках со временем поблекли. Несмотря на то, что он изо всех сил старался вспомнить, так как боялся, что может забыть, воспоминания о них постепенно становились все более размытыми.

Однако он знал, что не был сиротой и у него где-то есть родственники. Просто они давно потеряли с ним связь.

Поэтому его мечтой было выжить.

Если бы он мог жить немного лучше, если бы у него был шанс встретиться со своими родственниками, это было бы лучше.

Поэтому тот, кому посчастливилось выжить, решил войти в город.

Он хотел отправиться в жилища богатых людей, представителей высших слоев общества, чтобы найти то, о чем ходили слухи в трущобах: искусства культивации и методы, способные укрепить тело, а также луч фиолетового света, упавший на город.

В трущобах ходили слухи о кратчайшем пути к усилению, и все жаждали его. Эту практику называли "культивацией", а тех, кто постигал методы культивации, называли практиками.

Поэтому стать практиком было самым большим желанием Сюй Цина, не считая встречи с родственниками.

Практики не были обычным явлением. За годы жизни в трущобах он лишь однажды издалека видел практиков, входящих в город.

У практиков была характерная особенность. Когда обычные люди наблюдали за ними, их тела инстинктивно дрожали.

Сюй Цин даже слышал, как люди говорили, что правитель города был практиком. Некоторые из его охранников тоже были практиками.

Поэтому, после долгих поисков в городе, он наконец-то нашел бамбуковую табличку на трупе в резиденции городского правителя.

Однако это место было очень опасным. Именно там он получил ранение в грудь.

К счастью, информация, записанная на бамбуковой табличке, оказалась тем самым методом культивации, которого он так жаждал.

Все его содержание он полностью запомнил. За эти несколько дней он начал заниматься культивацией.

Сюй Цин никогда раньше не видел других искусств культивации. Эта бамбуковая табличка была его единственным приобретением. Он также не знал, как правильно практиковать культивацию.

К счастью, информация на бамбуковой табличке была записана простыми и понятными словами. В ней особое внимание уделялось визуализации и дыханию.

Поэтому он стал действовать шаг за шагом и добился некоторых успехов.

Это искусство было названо "Искусство гор и морей".

Метод культивирования заключался в визуализации тотема, вырезанного на бамбуковом листке, и сочетании этого с особым способом дыхания.

Изображение тотема было очень странным, похожим на мутанта. У него была большая голова и крошечное тело с одной ногой. Кроме того, все его тело было черным, а лицо - злобным, как у злобного призрака.

Сюй Цин никогда раньше не видел такой формы жизни. На бамбуковой табличке его называли "сяо*".

В этот момент, когда он занимался культивацией, в его сознании появилось изображение сяо, и дыхание Сюй Цина постепенно изменилось. После этого в воздухе поблизости образовались скрытые потоки.

Окружающая духовная энергия потекла и медленно вошла в его тело, проходя через него. Он также почувствовал волны леденящего холода, проходящие через его тело. Везде, где чувствовался холод, возникало ощущение, что эта часть тела погружена в ледяную воду.

Сюй Цин боялся этого холода. Однако он терпел и не сдавался, продолжая упорствовать.

Через долгое время, когда он, наконец, закончил сеанс культивации, выполнив все требования с бамбуковой таблички, а его тело покрылось холодным потом.

И несмотря на то, что он не так давно съел стервятника, в его желудке снова появилось чувство голода.

Сюй Цин выпотир ходный пот и потрогал живот, а в его глазах мелькнула решимость.

С тех пор как он овладел этим искусством, его аппетит, очевидно, сильно возрос. Его тело также стало более подвижным по сравнению с прошлым.

Все это позволяло ему быть более устойчивым к ледяному холоду, который появлялся во время культуры.

В этот момент он поднял голову и выглянул через щель наружу.

Во внешнем мире царила кромешная тьма. Только звуки ужасающего рева, иногда слабого, а иногда сильного, эхом отдавались в его ушах.

Он не знал, почему ему посчастливилось выжить. Возможно, благодаря удаче, а возможно, благодаря тому, что... он увидел тот луч фиолетового света.

Поэтому в течение этих нескольких дней, когда он искал искусства культуры, он также изо всех сил пытался найти место падения фиолетового света в северо-восточной части города. К сожалению, он ничего не нашел.

Пока он размышлял, Сюй Цин прислушался к грохоту снаружи. Затем его сознание невольно вспомнило время перед закатом, когда он увидел труп, прислоненный к стене. Его глаза медленно сузились.

Труп находился в северо-восточном районе... и это тело казалось живым.

«Может быть, это как-то связано с тем фиолетовым светом?»

[1] сверхъестественное существо из китайского фольклора, описание в книге полностью соответствует его классическому описанию.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/2406665>